

СОБЫТИЯ

Эксперт ФРС: доллару осталось жить 60-80 дней

В ночь на четверг 12 марта на радио-шоу Рэнди Ярбро из Джонстауна (штат Колорадо, США) известный экономист Уокер Тодд сделал потрясающий прогноз: экономика США имеет около «60-90 дней жизни, так как доллар находится на грани коллапса».

Серьезное предсказание прозвучало не от обычного человека. Тодд 20 лет работал экономическим советником в Федеральном резервном банке Нью-Йорка и Федеральном резервном банке Кливленда. Сейчас Тодд является профессором Центра денежных финансовых альтернатив Института Катона, сообщает «Вести Экономика» со ссылкой на www.thecommonsenseshow.com. Эксперт Дэйв Ходжес, автор книги The Common Sense Show («Шоу здравого смысла») отмечает, что «если предсказание доктора Тодда является точным, оно вписывается в то, о чем говорят и другие источники о самом ближайшем будущем». Прогноз Тодда «отражает и мою (Ходжеса — ред.) позицию».

Сокращения программы количественного смягчения в США можно ожидать в ближайшие месяцы, заявила ранее глава ФРС США Джанет Йеллен. По сути, это означает прекращение долларовой эмиссии и останков «печатного станка». Бывший глава ФРС Алан Гринспен в интервью телеканалу CNBC 27 февраля заявил, что экономика США находится в крайне шатком положении. Гринспен считает, что экономический рост в США, сопровождаемый сокращением рынка труда, рано или поздно приведет к скачку инфляции.

«Мы столкнемся с усиливающимся давлением на денежных рынках и инфляцией раньше, чем большинство из нас ожидало», — подчеркнул Гринспен.

Его также беспокоит резкое сокращение долгосрочных капиталовложений. «Почти все проблемы из-за отсутствия долгосрочных капиталовложений. Никто не хочет вкладывать в долгосрочной перспективе, потому что никто не знает, что произойдет», — заключил бывший глава ФРС.

ГЕОПОЛИТИКА

Европейский выбор Украины: две стороны медали

Визит в Украину генерального секретаря Совета Европы Турбьерна Ягланда наглядно продемонстрировал, что «медовый месяц» во взаимоотношениях нынешней украинской власти и европейских институций миновал.

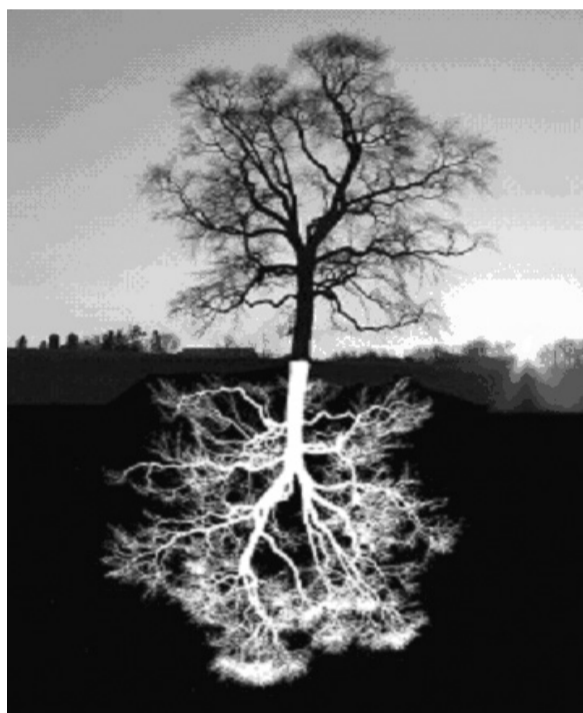
И происходящее в нашей стране вызывает все большее беспокойство у представителей ЕС, ответственных за гуманитарную ситуацию и обеспечение верховенства права.

Турбьерн Ягланд был достаточно категоричен и четко выделил основные меседжи. Во-первых, нельзя оправдывать нарушение прав человека в Украине и сворачивание демократических процессов боевыми действиями в стране. «Если у вашего государства действительно есть намерения и основания для временного ограничения действия некоторых статей Европейской конвенции по правам человека, то вы должны были бы сообщить об этом мне, генеральному секретарю ЕС. Вы могли бы дать разъяснение: какие статьи конвенции ограничиваются, по каким причинам это необходимо сделать, на какой период... И подчеркиваю еще раз: ограничения нельзя вводить «просто так», должны быть основания. Вы не можете просто сказать: права человека в Украине больше не существуют, потому что у нас война. И в то же время я считаю, что украинское общество продемонстрировало бы свою силу, если бы сказала: да, у нас конфликт, но соблюдение базовых европейских прав и стандартов в этот период становится еще более

важным», — подчеркнул он.

Во-вторых, Ягланд признал известные заслуги предыдущей власти в проведении правовых реформ, в частности в принятии нового УПК. В-третьих, высказался против нарушения принципа верховенства права, которое возможно в Украине в случае люстрации

том, как в стране проводятся преобразования. В-шестых, подчеркнул, что конституционные изменения должны не только обеспечить изменения в отношении правосудия, но и утвердить в Украине децентрализацию. В-седьмых, призвал покончить с «жестоким обращением и безнаказанностью в тюрьмах и в милиции».

ции судейского корпуса.

В-четвертых, выступил против исключения России из состава Совета Европы. В-пятых, признал, что в украинском обществе нарастает недовольство. И связано это с разочарованием в

И хотя звучала не только критика в отношении украинских властей, уже не вызывает сомнений: в Европе наконец-то заметили, что в течение последнего года в Украине наблюдается, мягко говоря, регресс в сфере соблюдения демократи-

ческих стандартов и прав человека, а вооруженный конфликт служит оправданием такого положения дел. Украинские власти, хоть и уверяют в обратном, препятствуют конституционной реформе в направлении децентрализации, по-прежнему налицо и злоупотребления в правоохранительной и пенитенциарной системе.

Генсек Совета Европы говорил о неприемлемости такой политики Киева. И это, безусловно, шаг вперед, свидетельствует о том, что в Европе уже начинают осознавать реальное положение дел в Украине. Но задумываются ли в Европе о роли и ответственности Запада в целом и европейских стран в частности за тяжелейший кризис, переживаемый сейчас нашей страной? Ведь именно Европа поставила Украину перед необходимостью выбирать безальтернативный вектор внешнеэкономической интеграции.

Трудно недооценить влияние европейских государств и их политических стандартов на ход мировых событий, но это влияние никогда не было однозначным. С одной стороны, Европа и европейские ценности — это сложившиеся традиции парламентаризма, либеральной и социальной демократии; верховенство права; сильная судебная система; гуманистическая идеология, воплощением которой стала, в частности, Европейская конвенция о защите прав чело-

века и основоположных свобод. С другой — экспансия с целью захвата рынков (как тут не вспомнить навязанное Украине Соглашение о ЗСТ с Европейским Союзом); борьба за территориальный передел мира и навязывание своего господства в эпоху колониальных захватов и своих стандартов в наше время; длительные религиозные войны, распри и конфессиональная нетерпимость; тенденции этнического национализма. К сожалению, в Украине видели лишь одну сторону медали и полагали, что стремление в Европу гарантирует такие европейские ценности, как уважение прав человека, формирование стабильной демократии и становление независимого суда. Но есть и другая сторона — та, о которой забыли. В итоге насильственный разрыв веками складывавшихся связей, неоправданное изменение вектора интеграции привели Украину к гражданскому конфликту, а затем и вооруженному противостоянию, лишь усилив и без того значительные политические, идеологические, региональные и религиозные разногласия, характерные для нашей страны. Задумываются ли европейские руководители о том, какую роль сыграл в этом Запад? Хотя бы те из них, кто отвечает за соблюдение прав человека и укрепление демократии...

Виктор Медведчук

Мечты Украины о вступлении в НАТО и ЕС превратились в дым

Надежды Украины на скорое вступление в Евросоюз и НАТО обернулись неудачей, теперь страна находится на грани разорения и ее будущее зависит от интересов других государств, пишет французский политолог, публицист и предприниматель Александр Латса. «Оказавшиеся между наковальной украинских ястребов и молотом их американских спонсоров, украинские элиты, наивно поверившие в небыллицу о братском вступлении в евроатлантическое сообщество, вынуждены теперь разочароваться», —

констатирует Александр Латса.

«Мечты о немедленном вступлении в Европейский союз и НАТО превратились в дым, и страна теперь находится на грани краха», — подчеркивает Латса. Олигархи, пришедшие после событий на Майдане к власти на Украине, поставили Европу в крайне сложную ситуацию, добавляет эксперт.

«В Западной Европе стараются верить в мир на Украине и оставаться оптимистами, но все более явно проявляется раскол. С одной стороны, вырисовывается ось

тех, кто ищет мира, а, с другой стороны, группа тех, кто стремится к прямому противостоянию с Москвой», — подчеркивает он.

В своей статье Латса обращает внимание на то, что американцы и европейцы имеют диаметрально противоположные взгляды и интересы по отношению к Украине.

«Для Вашингтона Украина, в силу своего географического положения, является важной стратегической пешкой. Как только Украина избавится от влияния Москвы, — считает Латса, —

она может превратиться в послушного союзника в восточной части континента, что позволит ввести НАТО в Евразию, начиная с Черного моря, и тем самым отеснить Россию».

При этом, по словам эксперта, Украина не представляет никакого фундаментального стратегического интереса для Парижа или Берлина ни в военном плане, ни в плане безопасности. Лишь в плане экономики, отмечает Латса, страна может стать потенциальным рынком для некоторых европейских продуктов и стать источником деше-

вой рабочей силы для Германии.

По мнению политолога, Европа сегодня оказалась перед лицом стратегического выбора. Украинский кризис заставил ЕС лавировать между односторонними интересами Вашингтона и своими собственными интересами, никак не связанными с войной на континенте против России, с которой у нее последние пятнадцать лет развивается плотное коммерческое, политическое и экономическое взаимодействие, отмечает Александр Латса.